

[Система]: Кстати, это уже третья книга в серии про старого мужчину и красивого юношу. Первая — «Ли Ли», которую можно найти на моей странице, а вторая — «Жу Чуньцзяо», действие которой происходит в эпоху Китайской Республики. Она рассказывает о трудолюбивом работнике и красивом транжире, псевдо-отец и сын, но она не закончена, так как аккаунт не в моих руках. Если интересно, можете посмотреть, это вершина отцовской заботы.

Сун Цзиньчэнь, у которого была небольшая температура, отложил запланированные капельницы и медицинский осмотр из-за визита Чу Юя.

Однако, если бы кто-то мог разделить его взгляд, то понял бы, почему он так неуместно увлётся: на столе, предназначенном для серьёзной работы, полуобнажённый юноша покачивался, лаская себя, слюна пропитала серую футболку, обнажая влажную и набухшую промежность.

Подол футболки опустился, Чу Юй запрокинул голову, коротко вдохнул, закрыв рот. Его изящный нос, похожий на клюв птицы, слегка касался виска Сун Цзиньчэня, где пульсировала вена.

Тук-тук, тук-тук. Он был как откровенная и развратная картина, запертая на столе, только его влагище медленно капало в чашку, которую Сун Цзиньчэнь когда-то держал в руках.

Чу Юй напряг пальцы ног, наполовину стоя на полу, наполовину в воздухе, он вспотел, и в момент короткого оргазма его нога соскользнула, и он неудачно упал.

В этот момент он испугался — боялся упасть и удариться, но больше боялся, что Сун Цзиньчэнь не поймает его. К счастью, Сун Цзиньчэнь не собирался наблюдать, как он разбивает подбородок, и протянул руку.

Это объятие сделало унижение незначительным. Чу Юй, лёжа на плече Сун Цзиньчэня, чувствовал, как его сердце стучит. Пользуясь неровным дыханием после испуга, он украдкой вдыхал запах мужчины — смесь пены для бритья, уходовых средств и дорогой ткани.

Когда он надеялся получить ещё один поцелуй, Сун Цзиньчэнь отстранился и открыл ящик стола, что-то ища. Чу Юй повернул голову, чтобы увидеть, что он делает, и заметил в его руке реалистичный вибратор.

Он вспомнил, что эта штука вибрирует, и японские актрисы в порно кричали от неё, как будто их лишали половины жизни.

Поцелуй и объятия? Нет, спасибо. Чу Юй почувствовал, что дела плохи, и попытался вырваться.

Но Сун Цзиньчэнь крепко обхватил его за талию, как будто воспитывая питомца, и похлопал по голому бедру:

— Будь умницей, сиди смиренно.

Чу Юй мотал головой, откидываясь назад, но вибратор уже прижался к его клитору, заставляя его извиваться. Он вцепился в шею Сун Цзиньчэня, этот сильный стимул чуть не лишил его рассудка, он словно проваливался в туннель удовольствия, перед глазами потемнело, и оргазм накрыл его волной.

— Ах— ах— — стоны юноши смешивались с хриплым дыханием, его влагалище судорожно сжималось, обнажая розовую плоть. Смазанный вибратор вошёл, заполнив его, Чу Юй не мог двигаться, только пальцы, держащие край одежды, слегка дрожали.

Сун Цзиньчэнь поднял его и положил на диван, разжав пальцы.

— У меня дела, вернусь вечером, — сказал он, подбирая пиджак с дивана и набрасывая его на свернувшегося Чу Юя. — Если что-то случится, обсудим вечером. А пока оставайся как есть.

В семь вечера Сун Цзиньчэнь вернулся домой с водителем. Чу Юй, как длинная белая змея, лежал на диване, листая журнал и жуя печенье, пиджак сполз на одну сторону, обнажив белую ягодицу. В конце концов, он был всего лишь ребёнком, и как только находил опору, сразу же начинал расслабляться.

Сун Цзиньчэнь, прислонившись к дверному косяку, кашлянул.

Чу Юй вздрогнул, пиджак соскользнул, и между его ног всё ещё торчал вибратор, его основание плотно прилегало к бедру, как у некастрированного кота.

Увидев Сун Цзиньчэня, Чу Юй вспомнил о важном деле, его лицо покраснело и побелело. Сун Цзиньчэнь молча подошёл и сел на журнальный столик, потрогал ручку вибратора, медленно вынул его, и небольшой поток жидкости вытек на кожаный диван.

Чу Юй тихо застонал, и ладонь опустилась на его голову. Сун Цзиньчэнь наклонился и поцеловал его в лоб, голос был хриплым:

— Умничка.

В этот момент Чу Юй хотел броситься в объятия Сун Цзиньчэня и, как трус, рассказать обо всём: как он мыл машину и заметил автомобиль, похожий на его, как однажды ночью сражался с крысой на складе, как взрослые говорили с ним с жалостью и презрением, и как долго он шёл от поста.

Но он ничего не сказал, проглотил всё, что вызывало у него тошноту, и произнёс:

— Господин Сун, смотрите, я послушный, я могу делать всё, что угодно, я буду слушаться, больше не буду таким, как раньше.

Сун Цзиньчэнь поднял его на руки и направился к креслу за столом, сел и равнодушно сказал:

— Говори, в чём дело.

Чу Юй, прижавшись к его груди, держась за край одежды, полуправдиво рассказал о ситуации, опустив часть про Чу Цзюньхуна, ему было стыдно, он лишь упомянул, что брату нужно перевестись в другую школу, но у него нет денег и связей.

— У тебя есть брат? — Сун Цзиньчэнь что-то готовил, Чу Юй, прижавшись к его груди, не видел, но почувствовал лёгкий запах спирта. Сун Цзиньчэнь спросил, словно из любопытства:

— Брат такой же?

— Нет— — Чу Юй резко сжал одежду Сун Цзиньчэня, поняв, что переиграл, и смущённо отпустил, тихо сказал:

— Он нормальный...

Сун Цзиньчэнь кивнул, успокаивающе погладил его, раздвинул колени и вставил новый вибратор, отрегулировав его так, чтобы его плоский конец плотно прижимался к клитору.

— Что ты делаешь? — Чу Юй извивался, его ягодицы тёрлись о бедро Сун Цзиньчэня, он чувствовал, как мужчина раздвигает его ноги, и медленно сползал вниз, пока не коснулся теплой кожи. Его промежность оказалась прямо на внутренней стороне бедра мужчины, каждое движение вгоняло вибратор глубже.

— Ты это смотрел? — Сун Цзиньчэнь взял журнал, который Чу Юй листал раньше, это был финансовый журнал. Он обнял Чу Юя и открыл страницу с обычным финансовым содержанием. — Почему ты это читал?

Чу Юй покраснел, Сун Цзиньчэнь не давил, лишь улыбнулся, погладил его по лицу, затем рука опустилась, и он включил вибратор. Чу Юй вскрикнул, его тело расслабилось, как весенняя вода в руках мужчины, готовая растаять.

— Не кричи, — Сун Цзиньчэнь перевернул страницу, прижался щекой ко лбу Чу Юя. — Считаю, сколько раз крикнешь, столько и накажу.

Затем он продолжил листать журнал, словно действительно хотел найти то, что заинтересовало Чу Юя. Чу Юй, скручиваясь, как змея, стонал, но Сун Цзиньчэнь не отрывал взгляда, просто перелистывал страницы.

Чу Юй, всхлипывая, схватил его за плечо, его ногти, слегка повреждённые днём, зацепились за дорожную ткань, как когти котёнка. Он прижался лицом к груди мужчины, подавляя стоны, вдыхая его запах, который только усиливал его возбуждение.

Тёплая ладонь скользнула между его ног, смочила пальцы в его влаге и перевернула страницу.

— Ты! — Чу Юй, задыхаясь, схватился за журнал, который отвлекал Сун Цзиньчэня, но его сил не хватило, и он легко схватил его за запястье.

Сун Цзиньчэнь наконец нашёл нужную страницу — это было его интервью, текст был плотно напечатан, а на половине страницы была его фотография в костюме.

— Это?

[Система]: Месяц назад Чу Юй: «Я, Чу Юй, скорее умру, спрыгну с четвёртого этажа, но не вернусь к этому старому козлу».

Сейчас Чу Юй: «Папочка, ты так вкусно пахнешь».

[Система]: Эти несколько глав были наполнены сценами, сюжет продвигался медленно, в следующей главе будет наказание.

<http://bllate.org/book/15448/1370464>